

На второй день соревнований утренний дождь не смог испортить настроение ученикам; их ликующий крик сотрясал небо. Ли Тан обменял пакет с закусками на час репортажа от коллеги-комментатора. Объявив в эфире: «Ученики, участвующие в соревнованиях по прыжкам в длину среди мужчин, пожалуйста, соберитесь в юго-восточном углу поля», он взял запечатанную бутылку воды и направился туда.

Трансляционная станция находилась прямо посередине поля, поэтому, чтобы добраться до песочницы сбоку, ему пришлось пересечь дорожку.

В этот момент мужской забег на 3000 метров подходил к концу. Спортсмены бежали, затаив дыхание. Ли Тан проскользнул сквозь ограждения и пересек поле как раз в тот момент, когда столкнулся с Ли Цычу, бегущим по средней полосе.

В сравнении с ним Ли Цычу, казалось, держался неплохо и даже нашел в себе силы поприветствовать Ли Тана на бегу:

— Зачем ты здесь? Что бы нам поесть на обед?

Боясь заблокировать других, Ли Тан бросил небрежное «что угодно» и быстро убежал.

Глядя, как уходит Ли Тан, Ли Цычу понял, что тот здесь не ради него. Он пробормотал что-то о падении морали и непостоянстве человеческой природы, а затем внезапно споткнулся, качнувшись вперед и упав лицом на дорожку.

Ли Тан понятия не имел, что произошло позади него.

Он быстрым шагом направился к песчаной яме на краю поля, где проходили предварительные соревнования. Участники по очереди быстро прыгали, а судья свистел и фиксировал результаты.

Благодаря своему росту Ли Тан легко нашел местонахождение Цзян Лу.

Сегодня занятия были отменены, поэтому Цзян Лу был одет в повседневную одежду — простую футболку и спортивные брюки, которые подчеркивали его широкие плечи и длинные ноги. Он уже выполнил первый раунд прыжков и был окружен одноклассниками, его лицо украшала обычная спокойная улыбка.

Увидев Ли Тана, Цзян Лу помахал ему рукой.

— Я думал, ты не придешь.

Медленно приблизившись, Ли Тан, стараясь говорить как можно более безразлично, объяснил:

— Просто так получилось, что на радиостанции ничего не происходило.

Это оправдание не выдержало критики, поскольку Су Циньхань, также входившая в состав команды по трансляции, была слишком занята, чтобы покинуть свой пост, и не пришла посмотреть на соревнования Цзян Лу, что случалось редко.

Однако Цзян Лу с легкостью принял объяснение, отдал куртку Ли Тану и поручил ему задание:

— Прислушивайся, как судья называет имена. Здесь шумно, и я плохо слышу.

Ли Тан впервые услышал от самого Цзян Лу упоминание о его нарушении слуха, что стало для него неожиданностью.

В конце концов, Цзян Лу обычно вел себя настолько обыденно, что люди часто забывали о его глухоте на левое ухо.

Ли Тан торжественно согласился и некоторое время напрягал слух, боясь пропустить хоть звук.

Через двадцать минут начался финал.

Услышав имя Цзян Лу, Ли Тан встал по стойке смирно и подал знак:

— Твоя очередь!

Стоя на стартовой позиции, Цзян Лу кивнул ему и принял стойку готовности к бегу.

По свистку судьи Цзян Лу выбежал на площадку. Он размахивал огромными шагами, приближаясь к песчаной яме, и подпрыгнул невероятно высоко.

Длинная нога выгнулась в воздухе, обе ступни были вытянуты вперед, момент подвешивания как будто замедлился, когда все его тело описало идеальную дугу и приземлилось в песке.

— 5,92 метра, — объявил учитель-судья.

Последовала еще одна волна бурных аплодисментов.

Когда по эфиру объявляли результаты соревнований по прыжкам в длину, Ли Тан стоял на краю шумной толпы, под высоким деревом гинкго с редкими ветвями.

Нежный голос Су Циньхан разносился по эфиру, ее тон был ликующим, как будто она сама заняла первое место.

Осень в Суйчэне наступала позже, чем в столице, и длилась дольше. Ветер и дождь приносили с собой влажную прохладу.

Попав под утренний дождь без зонтика, Ли Тан почувствовал головокружение, так как теперь его обдувал холодный ветер.

Он измерил расстояние шагами, используя носок кроссовок как ручку, чтобы начертить на земле, покрытой опавшими листьями, линию длиной около шести метров. Оглянувшись назад, Ли Тан почувствовал отчаяние: 5,92 метра — это было больше, чем в три раза больше его собственного роста.

Цзян Лу, закончив с одноклассниками, протиснулся сквозь толпу к дереву. Еще до того, как он добрался до Ли Тана, уголки его губ уже приподнялись в улыбке.

Ли Тан решил, что тот прочитал его мысли, и поспешно протер лоб.

К его удивлению, Цзян Лу не смеялся над его ребяческим поведением.

Остановившись перед Ли Таном, он поднял руку.

Внезапное движение заставило Ли Тана инстинктивно напрячь шею и отвернуть лицо, только чтобы невольно облегчить поднятой руке Цзян Лу легкое касание его левой щеки.

Внезапно затаив дыхание, Ли Тан наблюдал, как Цзян Лу опустил руку, держа между пальцами веерообразный сухой лист.

По-видимому, лист гинкго случайно упал ему на голову.

Этот звучный баритон, теперь необычайно ясный из-за их близости, спросил:

— У тебя температура?

Приведенный к дверям школьного медпункта, Ли Тан все еще пытался уйти от ответственности.

— Я временно улизнул; меня все еще ждут на радиостанции...

— Не страшно, если там будет на одного меньше, — довольно резко перебил его Цзян Лу,

распахнув дверь и бросив в его сторону взгляд. — Входи.

Ли Тан закрыл рот и послушно вошел.

Во время спортивных соревнований в школьном медпункте царило необычайное оживление. Обе односпальные койки были заняты травмированными спортсменами: один споткнулся во время бега, другой ударился головой во время прыжка в высоту, и, что самое абсурдное, ученик с трибун, которого ударила эстафетная палочка, теперь вопил от боли, сжимая руку. Никто не знал, как палочка попала именно в него.

Среди них был Ли Цзычу, сидевший на стуле рядом с врачом, спиной к Ли Тану. Когда Ли Тан собирался подойти и поприветствовать его, Цзян Лу протиснулся сквозь толпу и протянул ему ртутный градусник.

Ли Тан никогда раньше не пользовался таким старомодным градусником и в замешательстве спросил:

— Где мне его держать?

Цзян Лу указал на свою руку, и Ли Тан кивнул, закатал рукав и положил термометр под мышку.

Внезапно Цзян Лу вздохнул и беспомощно поднял руку, указывая подмышку.

— Здесь.

Ли Тан воскликнул, осознав это, расстегнул куртку и аккуратно сунул градусник подмышку.

Через пять минут показания составили 38,5 градусов.

Из-за утреннего дождя и ветра температура у него только начала подниматься. Врач был занят, и времени на жаропонижающую капельницу не было. Цзян Лу велел Ли Тану подождать на месте, пока он сходит за лекарством.

Ли Тан послушно стоял, привлекая нежелательное внимание. Ли Цзычу вскоре заметил его и, прихрамывая на одной ноге, подошел.

— Полагаю, ты здесь не для того, чтобы увидеть меня.

Увидев Ли Цзычу с закатанной штаниной, обнажающей кровоточащую рану размером с кулак на колене, Ли Тан спросил:

— Как это случилось?

Мужской голос неподалеку ответил ему:

— Он был так заморожен, наблюдая за тобой, что споткнулся.

Только тогда Ли Тан заметил, что Хо Сичэнь тоже здесь.

— Не слушай его чушь, — несмотря на рану на ноге, Ли Цычу, казалось, был в хорошем расположении духа. — Почему ты здесь? Что-то случилось с Цзян Лу?

Услышав, что Цзян Лу ранен, Хо Сичэнь тут же вытянул шею:

— Брат Цзян ранен? Где он?

Ли Цычу посмотрел на него с презрением, как бы говоря: «Посмотри, какой ты раболепный».

Ли Тан объяснил:

— Он не пострадал. У меня небольшая температура, и он ушел за лекарством для меня.

Хо Сичэнь отступил, искоса поглядывая на Ли Тана.

— Когда вы успели так сблизиться?

— Мы не особо близки.

«Я был у него дома всего дважды», — молча добавил Ли Тан.

Из-за полок показался Цзян Лу.

— Есть какие-нибудь симптомы простуды?

— Нет.

Ли Тан ответил немедленно, но затем вспомнил шум и хаос вокруг, подняв обе руки в преувеличенном жесте «Х» в сторону Цзян Лу.

Обернувшись, он увидел, что Ли Цычу смотрит на него с тем же презрительным выражением,

с которым он смотрел на Хо Сичэня, молчаливо намекая: «Посмотри, какой ты нетерпеливый».

Позже Ли Цычу отправил Ли Тана сообщение в WeChat:

[Все еще привлекает лишь внешность?]

К сообщению был прикреплен смайлик дерзкого кота с искоса брошенным взглядом.

По определению Ли Тана, привязанность не должна быть поверхностным чувством, основанным исключительно на внешности. Внешность Цзян Лу, несомненно, была выдающейся, но если бы Ли Тана спросили, ценит ли он только его лицо, он бы ответил:

[Конечно, нет]

Таким образом, это сообщение в WeChat заставило Ли Тана, у которого и так была высокая температура, почувствовать себя еще более разгоряченным.

Лекарство нельзя было принимать натошак, поэтому они решили сначала пообедать.

Первоначально к ним должны были присоединиться Ли Цычу и Хо Сичэнь, но травма ноги Ли Цычу мешала ему передвигаться. Хотя Хо Сичэнь явно не желал идти, он остался, чтобы сопровождать Ли Цычу.

Подойдя к школьным воротам, Ли Тан внезапно вспомнил о своих обязанностях и решил вернуться на радиостанцию, чтобы поставить их в известность. Цзян Лу схватил его за руку и потянул назад.

— Ты не устал? Сначала позаботься о себе.

Они направились в уютный ресторанчик, расположенный в узком переулке к северу от школьных ворот. Отодвинув плотную пластиковую занавеску, Цзян Лу отступил в сторону у входа, но не отпустил Ли Тана, который некоторое время стоял в растерянности, прежде чем понял, что Цзян Лу придерживает занавеску. Он поспешно проскользнул под руку Цзян Лу и вошел в комнату.

Меню небольшого ресторана было прямо наклеено на стену. Спросив Ли Тана, есть ли у него какие-либо ограничения в питании, Цзян Лу заказал два блюда.

Ожидая еду, Ли Тан с опозданием понял, что фраза «Ты не устал?» намекала на то, что он слишком вмешивается в их дела. В прошлый раз, когда он был дома у Цзян Лу, он долго разговаривал по телефону, договариваясь о том, что делать одноклассникам, пришедшим на

вечеринку, во время которой Цзян Лу даже вышел купить торт.

Ли Тан подумал: «Кажется, он всегда был терпелив со мной».

— Здесь, тут ты обедаешь обычно здесь? — спросил Ли Тан, играя одноразовыми палочками для еды. — В столовой не вижу тебя никогда.

Его беспорядочный порядок слов в вопросе позабавил Цзян Лу.

— Перестань болтать, побереги силы.

На протяжении всей жизни симптомы лихорадки у Ли Тана всегда отличались от симптомов у других. В то время как другие жаловались на головные боли и чихание, он выглядел нормально, пока не открывал рот, что показывало, что его речевые способности регрессировали до уровня детского сада.

Только сейчас Ли Тан осознал, что с его телом что-то не так, особенно с мозгом, который казался кашей. Он чуть не втянул в ноздри картофельные крошки во время еды.

После еды Цзян Лу открыл коробку с лекарствами и положил на стол таблетку.

Ли Тан несколько мгновений смотрел на таблетку, затем в нерешительности взглянул на Цзян Лу.

Цзян Лу вздохнул:

— Теперь можешь говорить.

Ли Тан поджал губы со смесью смущения и легкого негодования.

— Она слишком большая... Я не могу ее проглотить. *

ПП: Тут вспоминаем, что в китайском «он» и «она» звучат одинаково.

Через несколько минут Ли Тан запоздало понял, что его слова, возможно, были неуместны.

Он не был наивным ребенком, ведь он посещал шумные гей-форумы в интернете. Он знал, что в другом контексте эти слова могли бы звучать весьма двусмысленно.

К счастью, Цзян Лу, похоже, не думал об этом. Он вытер руки влажной салфеткой, взял

овальную таблетку и решительно разломил ее пополам.

— Так лучше?

На самом деле, она все еще была немного великовата, но Ли Тан не хотел, чтобы Цзян Лу подумал, что он слишком капризный, поэтому кивнул:

— Да, все в порядке.

Взяв половину таблетки, он изобразил спокойствие, положил ее в рот. Он потянулся за бутылкой с водой на столе, уже открытой.

Исходя из прошлого опыта, лучше выпить больше воды, желательно столько, чтобы она заполнила щеки, прежде чем ее можно будет проглотить за один раз.

Однако многочисленные неудачные попытки заставили Ли Тана изрядно понервничать. Он сделал глубокий вдох, прижался губами к горлышку бутылки и, запрокинув голову, яростно жадно глотнул воды. Внезапно его запястье схватили.

— Нам нужно уходить, — прошептал Цзян Лу.

Цзян Лу выволок Ли Тана с полным ртом воды из ресторана и потащил по переулку к дороге. Только когда они завернули за угол, он сумел оглянуться и увидел группу головорезов, с которыми они виделись месяц назад, гнавшихся за ними, крича, чтобы они остановились.

Воспоминания о том, как той ночью его загнали в угол и прижали к стене, были свежи в его памяти. В ужасе Ли Тан поперхнулся, проглотив воду и таблетку вместе.

В двухстах метрах к востоку от школьных ворот находилась автобусная остановка. Как раз когда автобус подъезжал к остановке, Цзян Лу в бешеном рывке потянул Ли Тана за собой, запрыгнув через заднюю дверь. Когда автобус тронулся, двери закрылись, и несколько юных хулиганов опоздали на шаг. Они были в ярости и в отчаянии размахивали руками — комичное зрелище.

Впервые столкнувшись с таким побегом не на жизнь, а на смерть, который он видел только по телевизору, Ли Тан был одновременно напуган и необъяснимо взволнован.

Вернувшись после оплаты проезда в передней части автобуса, Цзян Лу увидел раскрасневшиеся щеки Ли Тана и блестящие, широко раскрытые глаза, устремленные прямо на него, как будто восхищение было написано на его лице.

Пока Цзян Лу не развернул ладонь, показывая оставшуюся половину таблетки.

Ли Тан мгновенно сдулся, пытаясь торговаться.

— Думаю, половины таблетки достаточно.

Цзян Лу посмотрел на него, его губы были сжаты, но выражение лица оставалось бесстрастным.

— В инструкции сказано, что дети принимают половину, — спросил Цзян Лу. — Ты ребенок?

Решив не признавать, что он ребенок, Ли Тан с трудом проглотил оставшуюся половину таблетки, размышляя о том, что его прежнее представление о том, что Цзян Лу проявляет к нему огромное терпение, могло оказаться заблуждением.

<http://bllate.org/book/13923/1226768>